

Список литературы

- 1 Беларусь на мяжы тысячагоддзяў. – Мінск : Беларуская энцыклапедыя, 2000.
- 2 *Виноградов, Л.* Гомель. Его прошлое и настоящее. 1142–1900 / Л. Виноградов. – М., 1900.
- 3 *Зайкоўскі, Э.* Роля канфесійнага фактару ў нацыянальнай свядомасці беларусаў / Э. Зайкоўскі. Кн. 2. – Мінск, 1992.
- 4 История Гомельского кафедрального собора Святых Правочерных апостолов Петра и Павла. – Гомель, 2008.
- 5 Канфесіі на Беларусі (канец XVIII–XX стст.) / пад рэд. У.І. Навіцкага. – Мінск : Экаперспектыва, 1998.
- 6 *Конан, У.* Пакутнікі за веру і бацькаўшчыну / У. Конан. – Мінск – Мюнхен, 1999.
- 7 *Кротаў, А.* Гульня ў незалежнасць / А. Кротаў // Беларуская мінуўшчына. – 1995. – № 4. – С. 46–54.
- 8 *Круглов, А.А.* Мы и религия / А.А. Круглов. – Мінск : Політыздат, 1984.
- 9 *Ліс, А.* Праваслаўны беларус / А. Ліс // Энциклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. – Т. 5. – Мінск : БелЭн., 1999.
- 10 Гомельская епархія Беларускай праваславнай царквы [Электронны рэсурс]. – Режим доступа : <http://eparhiya.by/>. – Дата доступа : 14.11.2016.
- 11 Гомельскі дворцова-парковы ансамбль [Электронны рэсурс]. – Режим доступа : <http://www.palacegomei.by/>. – Дата доступа : 14.11.2016.
- 12 *Морозов, В.Ф.* Гомель классический. Эпоха. Меценаты. Архитектура / В.Ф. Морозов. – Мінск, 1997.
- 13 Памяць. Гомель. Т. 1. – Мінск: БелТА, 1998.
- 14 *Пригодич, Н.* Воскрешение / Н. Пригодич // Гомельская праўда. – 2005. – 27 окт.
- 15 Православие и современность. – М. : Худ. лит., 1988.

УДК 908 (476.2) (63)

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА ПО ОТНОШЕНИЮ К ЦЕРКВИ И ВЕРУЮЩИМ. СУДЬБЫ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ ГОМЕЛЬЩИНЫ

О.В. АНАНЬЕВ

*Учреждение «Гомельская областная универсальная
библиотека им. В.И. Ленина»*

К началу Первой мировой войны 1914 года во всей Беларуси насчитывалось 3552 церкви, 470 часовен, 21 мужских и 14 женских монастырей. Действовали Минская, Витебская и Могилёвская Духовные семинарии.

После Первой мировой войны в результате изменения государственных границ вся западная часть Беларуси была включена в состав Польского государства: более 1500 церковных приходов оказались в юрисдикции Польши.

Исторические судьбы православных храмов после прихода советской власти были обусловлены законодательными актами нового государства. Декрет «О земле» от 26 октября 1917 года лишил Церковь своих земельных владений. Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 года национализировал все культовые сооружения.

Декреты принимались верховными органами РСФСР, но Манифест о провозглашении БССР от 1 января 1919 года признавал легитимность всех советских декретов. Нововведения были закреплены и в первой конституции БССР 1919 года.

В 1923 г. комитет РКП Гомельского уезда издал циркуляр, согласно которому развернулась антирелигиозная компания. В Гомеле был проведен вечер вопросов и ответов антирелигиозного характера, специальные собрания, антирелигиозные митинги на фабриках и заводах.

Избы-читальни являлись центрами антирелигиозной пропаганды в деревне. В городе центрами были клубы и библиотеки.

В апреле 1929 г. принимается закон «О религиозных объединениях», который запрещал всякую церковную деятельность. Местные советские и партийные активисты развернули массовое закрытие храмов как можно быстрее, чтобы не быть обвинёнными в лояльности к религии, не быть причисленными к непоследовательным борцам с «внутренним врагом».

Процесс закрытия храма предписывалось регламентировать:

1. Организовать трудящихся, которые сами должны «попросить» о закрытии храма. Заявление, подписанное ими, необходимо опубликовать в местной прессе.

2. На заседании местных советов принять решение о закрытии.

3. Постановление направить на утверждение в ЦИК – в специальную комиссию по отделению церкви от государства.

4. Произвести процедуру закрытия.

5. Оборудовать храм под хозяйственно-культурные нужды.

На практике эту процедуру не соблюдали. Закрытые храмы нередко просто стояли опечатанные, ветшали и приходили в аварийное состояние. Около половины закрытых храмов использовались под клубы, склады, школы, больницы и т.д.

Вместе с храмами закрытию подлежали монастыри. По данным Памятной книжки Могилёвской губернии на 1916 г. в Гомеле находился Макарьевский женский монастырь, возглавляемый игуменьей Арсенией (или Макарьевская с/х артель, состоявшая из 67 монахинь) Постановлением президиума Гомельского окрисполкома от 23.07.1928 г. артель ликвидирована.

Даже в этой напряжённой политической ситуации 1920-х гг. власти отмечали рост «религиозных настроений населения». Это проявлялось в соблюдении традиционной религиозной обрядности. В 1930 году в Гомеле, по данным ГПУ, был массовый невыход на работу в праздник Пасхи.

Верующие сопротивлялись и арестам духовенства, как это было в случае с епископом И. Пашиным в Петрикове. В 1928 г. после демонстрации в поддержку своего пастыря был освобождён Туровский благочинный Пётр Король.

Власти отмечали, что в 1928 г. в трёх районах Мозырского округа имелись «политические молодёжные религиозные организации» «Христомол» – как противовес комсомолу.

1929-й стал годом «великого перелома»: всё больше укореняется идея обострения классовой борьбы в процессе построения социализма, церкви расцениваются как активная контрреволюционная сила, которая выступает против государства.

Религиозное воспитание детей в СССР (аналогично – в БССР) согласно Уголовному кодексу стало квалифицироваться как контрреволюционная агитация. Родители скрывали свою религиозность от детей. На суде давали возможность отречься от религии. Бывало, отец отрекался, оставался растить детей, а мать – нет (женщины проявляли в вере особую стойкость). Всем религиозным давали 10 лет, высший тогда срок.

С целью воспитания поколений атеистов в апреле 1925 г. был создан Союз воинствующих безбожников. На 1 января 1930 г. в рядах СВБ БССР насчитывалось 42 тыс. чел., а в 1932 г. – 217 тыс., которые были объединены в 3 тыс. ячеек.

5 мая 1932 г. СВБ БССР объявил свою пятилетку. В 118 пунктах программы намечались меры полного уничтожения религии в государстве.

Если в 1920-х годах методы государства носили лишь ограничительный характер, то в 1930-е годы, не достигнув поставленных целей, власть перешла к активным антирелигиозным действиям.

Только на протяжении 1930 г. по «просьбе населения» были закрыты 573 церкви. В августе 1934 г. СНК БССР принял постановление об использовании церковных зданий в качестве зернохранилищ, амбаров и складских помещений.

На 20 декабря 1936 г. в Беларуси была закрыта 1371 церковь. Осталось только 74 храма.

Кроме закрытия храмов, власти стали на путь их разрушения. С лица земли Беларуси исчезали шедевры архитектуры.

Из 50 000 храмов, имевшихся до 1917 года, к 1938 году на весь Советский Союз осталось только 1277; на территории Беларуси не осталось практически ни одного действующего храма. Гомельский Петро-Павловский собор был закрыт в 1935 году.

В середине 1930-х годов на фоне антирелигиозной кампании по закрытию храмов в Гомеле был застрелен настоятель гомельской Ильинской церкви о. Иван (Мамонтов). Хоронить священника пришли почти все прихожане Ильинской церкви. В 1937 г. новый настоятель Ильинской церкви

о. Авдей был арестован, церковь после его ареста была закрыта и переоборудована под трикотажную фабрику.

В том же году переоборудована под мастерскую Лесотехнического института Преображенская древлеправославная церковь по ул. Пролетарской.

В 1939 г. была переделана под клуб старообрядческая церковь в д. Огородня-Гомельская Добрушского района.

И.В. Сталин требовал более активных действий. В начале 1930-х гг. органы ГПУ сфабриковали громкое дело под названием «О контрреволюционной церковно-повстанческой организации в Могилёвском, Слуцком и др. районах БССР». Раскрытые организации обвинялись в подготовке восстания против советской власти весной 1933 г. По делу проходило 79 человек.

И всё же проведённая в январе 1937 г. всесоюзная перепись населения показала, что среди населения в возрасте от 16 лет верующих насчитывалось 57 % (56 млн).

28 октября 1938 г. бюро ЦК КП(б)Б, рассмотрев вопрос «Об усилении антирелигиозной пропаганды и агитации в Беларуси», ввело в школах и домах соцкультуры при Наркомате и отделах народного образования методистов-антирелигиозников. На начало 1940 г. насчитывалось 2857 ячеек, которые объединяли 90 913 человек. В марте 1940 г. была создана лекторская группа СВБ БССР в составе 75 человек: лучшие интеллектуальные силы из числа учёных, преподавателей вузов и др.

ЦК КП(б)Б в 1937–1941 гг. организовал подготовку атеистов: по 320-часовой программе обучились 103 человека.

Постановление бюро ЦК КП(б)Б «О положении антирелигиозной пропаганды в Беларуси» (октябрь 1937 г.) констатировало: представители духовенства «враждебно» толковали Конституцию, собирали средства и подписи среди населения для открытия старых и строительства новых церквей.

Органы НКВД активизировали деятельность по раскрытию «шпионских» организаций, в которых уличали и представителей духовенства. В июле – сентябре 1937 г. было сфабриковано дело «Белорусская автокефальная церковь», арестовано более 200 человек. Руководителем организации объявлен епископ Филарет. «Участников» обвиняли в «контрреволюционной агитации». 25 октября 1937 г. к высшей мере наказания было приговорено 11 членов «организации».

В марте 1938 г. был обвинён в контрреволюционной деятельности митрополит П. Блинов – 15 мая 1938 г. расстрелян.

Показательный судебный процесс по «делу церковников» в Гомеле свидетельствовал о политике физического уничтожения священников и активных верующих.

Результатом действий против православной церкви явилось то, что к началу 40-х гг. в восточной части Беларуси насильственно были закрыты практически все церкви. Около 2000 духовных лиц стали жертвами ГУЛАГов-

ских лагерей или были приговорены к высшей мере наказания и расстреляны. В тюрьмах и лагерях окончили свой земной путь почти все православные священники и епископы советской Беларуси.

К началу Второй мировой войны в восточных пределах Беларуси осталось только две церкви, где периодически совершались богослужения. Однако полностью уничтожить религию как общественное явление советской власти так и не удалось. Великая Отечественная война вызвала усиление религиозности.

Оккупировавшие Беларусь в 1941 году немецко-фашистские войска застали картину почти полного уничтожения Православной Церкви. В столице БССР – Минске из девяти уцелевших действовала лишь одна Свято-Александро-Невская церковь на старинном Военном кладбище.

Желая приобрести симпатии населения, оккупанты не препятствовали возрождению церковной жизни, разрешили открыть 3732 храма, в том числе в Беларуси – около трёхсот. Впрочем, немецкие власти не считались с мнением Церкви и демонстрировали собственную программу отношений к народу, который, по их планам, подлежал полному уничтожению.

Положение церкви улучшилось после Великой Отечественной войны и в последние годы правления Сталина, государство делает ряд уступок Церкви. Решением Совнаркома СССР религиозные организации получили право юридического лица.

Начался рост приходов. На 1 апреля 1947 г. в Белоруссии насчитывалось 906 действующих православных церквей, а в начале 1949 г. – уже 1027, из которых 808 в Западной Белоруссии и 219 – в Восточной, где перед войной не было ни одной. Штат духовенства состоял из 757 священников и 56 диаконов. Работала Минская духовная семинария, в которой в 1949 году училось 112 человек, и действовало три монастыря: в Гродно и Полоцке – женские, в Жировичах – мужской.

Такая ситуация вызвала беспокойство властей, негласной целью которых оставалась борьба с религией. В конце 40-х и начале 50-х годов происходит закрытие ряда церквей, приспособление их, как правило, под клубы или амбары.

С приходом к власти Н.С. Хрущёва ситуация обострилась. 7 июля 1954 г. ЦК КПСС принимает постановление «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения». В Белоруссии к 1956 г. властям удаётся снизить количество храмов до 884, а к 1958 г. – до 871.

Новым постановлением ЦК КПСС от 4 октября 1958 г. «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды» партийным, общественным организациям и государственным органам предписывалось развернуть наступление на «религиозные пережитки».

Новый всплеск антирелигиозной кампании начался с монастырей: они оставались мощными центрами духовной жизни, местами паломничества и источниками веры. В 1959 году были закрыты Гродненский и Полоцкий женские монастыри.

28 января 1958 г. ЦК КПСС принял постановление «О мерах по прекращению паломничества к так называемым «Святым местам». Райкомы получили указания занимать эти территории различными постройками, родники заливать соляжкой или засыпать хлорной известью. На основании этого постановления был захлорирован, например, источник около Жирович.

Продолжилось массовое закрытие храмов. С 1955 по 1965 гг. количество церквей в Белоруссии сократилось с 880 до 420, число священников и диаконов с 752 до 431. Монахов осталось 16, монахинь – 48.

И так продолжалось практически до самого конца советского режима, только в 1970–80-е годы власти действовали более осторожно, не оглашая соответствующие решения ЦК КПСС, чтобы не провоцировать протестов на Западе и внутри страны.

Повсеместно были приняты меры не допускать в церковь детей в возрасте от 4 до 18 лет, что обеспечивалось дружинниками и милицией.

Существенные изменения в жизни Русской Православной Церкви начались в 1985 году с приходом к власти в СССР М.С. Горбачёва и началом политики «гласности» и «перестройки». После многих десятилетий Церковь начала выходить из вынужденной изоляции, её руководители стали появляться на общественных трибунах.

Важной вехой стало празднование в 1988 году 1000-летия Крещения Руси, которое вылилось во всенародное торжество, свидетельствовавшее о жизнеспособности Православной Церкви, не сломленной гонениями, о её высоком авторитете в глазах народа.

Миллионы людей на всем пространстве бывшего Советского Союза, в том числе и в Беларуси, приняли участие в возрождении православной веры. С этого времени государство начало возвращать верующим храмы, которые активно восстанавливались за счёт добровольных пожертвований.

Список литературы

1 *Адамушка, У.І.* Палітычныя рэпрэсіі 20–50-х гг. на Беларусі / *У.І. Адамушка.* – Мінск : Беларусь, 1994.

2 Беларусь на мяжы тысячагоддзяў. – Мінск : Беларуская энцыклапедыя, 2000.

3 *Виноградов, Л.* Гомель. Его прошлое и настоящее. 1142–1900 / *Л. Виноградов.* – М., 1900.

4 *Виноградов, С.В.* НЭП: опыт создания многоукладной экономики / *С.В. Виноградов.* – М., 1996.

5 *Зевелев, А.И.* Истоки сталинизма / *А.И. Зевелев.* – М., 1990.

6 *Измозик, В.С.* Глаза и уши режима. Государственный политический контроль за населением Советской России в 1918–1928 гг. / *В.С. Измозик.* – СПб., 1995.

- 7 Корзун, М.С. Русская православная церковь. 1917–1945 / М.С. Корзун. – Минск, 1987.
- 8 Кривова, Н.А. Власть и церковь в 1922–1925 гг. / Н.А. Кривова. – М., 1997.
- 9 Одинцов, М.И. Государство и церковь / М.И. Одинцов. – М.: Академкнига, 1994.
- 10 Левина, Н.Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920–1930-е гг. / Н.Б. Левина. – СПб., 1999.
- 11 Максименков, Л. Сумбур вместо музыки. Сталинская культурная революция. 1936–1938. – М., 1997.
- 12 Гомельская епархия Белорусской православной церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://eparhiya.by/>. – Дата доступа : 14.11.2016.
- 13 Памяць. Гомель. Т. 1. – Мінск: БелТА. 1998.
- 14 Пригодич, Н. Воскрешение / Н. Пригодич // Гомельская праўда. – 2005. – 27 окт.
- 15 Православие на Гомельщине: историко-культурное наследие и современность : сб. науч. статей / ред. кол.: Г. А. Алексейченко [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2010.
- 16 Православие и современность. – М. : Художественная литература, 1988.
- 17 Рогинский, Р.М. Старообрядчество Гомельщины и советская власть. 1920–1930-е годы / Р.М. Рогинский // Русская православная церковь и коммунистическое государство. 1917–1941 г. Документы и фотоматериалы. – М. : Академкнига, 1996.
- 18 Старообрядчество: история, культура, современность: материалы X Междунаро. конф. Москва-Боровск, 15–17 нояб. 2011 г. Т. 1. – М. : Боровск, 2011.
- 19 Шишкин, В.А. Власть. Политика. Экономика: Послереволюционная Россия (1917–1928) / В.А. Шишкин. – СПб., 1997.

УДК 385.81

БЕЛАРУСКІ ЭТНАЦЫД

П.М. БАТУРА

Установа адукацыі

*«Беларускі гандлёва-эканамічны ўніверсітэт спажывецкай кааперацыі»,
г. Гомель*

Якой бы цяжкай праўда ні была, але ж яна – праўда. І яе трэба ведаць. Размова пойдзе аб лёсах беларусаў. А ён на працягу гісторыі быў незайздросны. І не будзем сёння асацыяваць сучаснае становішча і адносіны паміж цяперашнімі краінамі-суседзямі. На самай справе гісторыя была іншай. Савецкая гісторыяграфія замоўчвала цямяныя плямы гісторыі нашай краіны. Не толькі ў савецкі час этнічная тэрыторыя рассялення беларусаў неаднаразова перакройвалася. А да вытокаў трэба імкнуцца, таму што праўда з розных бакоў бывае сваёю. А дзе ж існасць? Гістарычна склалася так, што беларусы падзяліліся на праваслаўных і каталікоў. Пазней з’явіліся так званыя ерэсі на целе Хрыстовым.